

Аксель рассмеялся и толкнул Кевина на диван в гостиной, а затем спросил его: "А у тебя есть какие-нибудь предпочтения для этой конкретной тренировки?"

Кевин тоже рассмеялся и махнул ему рукой: давно у них не было ночи в одиночестве, без каких-либо происшествий или неожиданных гостей, так что он собирался воспользоваться этим в полной мере.

Он отправил Акселю по каналу связи все, что хотел сделать, и, когда Аксель раздел их обоих, сказал ему: "Список длинный, детка, мы будем заниматься этим всю ночь, но прежде чем мы начнем играть. Давай я возьму тебя прямо сейчас, потому что от тех образов, которые ты мне только что прислал, я уже готов взорваться".

Кевин ухмыльнулся и сказал ему: "Чего же ты ждешь, может, приглашения?"

Кевин заставил их быстро сменить положение, и теперь Аксель сидел на диване, а Кевин положил свои ноги по обе стороны от его ног, взял его эрекцию в руку и, потеряв кончик головки, почувствовал, что у Акселя уже вытекло немного спермы, и он воспользовался возможностью использовать ее в качестве смазки.

Он был так же нетерпелив, как и Аксель, и в то время как вокруг зрачков Акселя уже появились золотые круги, он сказал ему, расположив свою эрекцию прямо у входа в его задницу: "Нравится ли тебе мое приглашение, мой дорогой муж?"

Аксель, не желая отвечать, издал волчий рык - будь то его человеческая или звериная сторона, оба они были полностью влюблены и без ума от Кевина, и поэтому он не мог больше сопротивляться искушению.

Он схватил Кевина за бедра и проник в него с едва сдерживаемой жестокостью.

Кевин заранее дал ему понять, что может трахать его без ограничений и что сейчас его способность к регенерации слишком высока, чтобы он мог причинить ему боль.

Поэтому Аксель не стал сдерживаться и, держа руки на бедрах, чтобы иметь возможность все глубже и глубже вводить свою эрекцию в Кевина, стал дико целовать его, заставляя через их связь почувствовать всю любовь и страсть, которую он испытывал к нему.

В мире, наполненном магическими зверями всех уровней, где не было людей, Микаэль телепортировал их прямо к месту, где они могли найти тех, кто имел достаточно высокий уровень, чтобы подойти для их маленькой Уиллоу, а затем он спросил ее с любопытством: "Ты действительно достаточно сильна, чтобы охотиться на них в одиночку, или мы просто позволим тебе разрубить их?"

Уиллоу, все еще прижимавшаяся к его груди, воспользовалась временной телепатической связью, которую она создала с ним, чтобы сказать ему: "Дедушка, я пока не могу охотиться на магических зверей такого уровня, но, когда мы запасемся едой, ты сможешь взять меня с собой на охоту на магических зверей более низкого уровня?"

Колин посмотрел на Микаэля с вопросительным выражением лица, и тот тут же рассказал ему то, о чем только что спросила Уиллоу, после чего Колин подошел и погладил ее, сказав: "Вот и отлично, малышка, потому что я тоже хочу охотиться, так что давай я позабочусь об этих, а после мы найдем для тебя подходящее место для охоты".

Уиллоу потерлась о руку Колина, чтобы создать с ним временную телепатическую связь, и

тепло поблагодарила его, что заставило Колина улыбнуться.

Затем Колин почти бессознательно произнес вслух: "Я и не знал, что можно испытывать такое счастье, воспитывая ребенка. Им повезло".

Он слишком поздно понял, что сказал вслух, и не успел извиниться или объяснить, что отказ от возможности снова создать семью был единственным сожалением Микаэля, как Микаэль улыбнулся ему и поцеловал его, прежде чем сказать: "Ты прав, им повезло".

А когда Колин погрузился в созерцание его глаз, Микаэль добавил: "Колин, я не знал, что ты любишь детей. И даже если мы не сможем иметь детей вместе, мы всегда сможем усыновить одного, как они усыновили Уиллоу".

Колин и сам не знал, что почувствует подобное: у него было мало воспоминаний о родном мире, большую часть времени он проводил в тренировках или на заданиях, и у него не было возможности общаться с детьми, но он знал, как важна семья для Микаэля, и только сейчас понял, почему.

Микаэль, видя, как в глазах Колина промелькнула смесь эмоций, сказал ему, используя телепатическую связь, чтобы этот разговор остался только между ними: "Пока не давай мне ответа, но подумай об этом, хорошо?"

Колин слегка кивнул, и тут они оба услышали в голове голос Уиллоу: "Зачем усыновлять ребенка, если можно иметь своих собственных детей".

Они оба сразу же почувствовали, что Уиллоу установила связь между ними тремя, и Колин первым спросил ее ошарашенно: "Почему ты так говоришь, ведь Микаэль - Бог, а я всего лишь человек..."

Глаза Колина расширились, и он увидел, что Микаэль только что осознал то же самое, что и он: по словам Кевина, он больше не был человеком, он стал легендарным существом.

Он положил руку на щеку Микаэля и спросил его, все еще потрясенного этим откровением: "Как ты думаешь, это возможно?"

Микаэль, после того, как шок от этого откровения прошел, тщательно обдумал вопрос Колина, прежде чем дать ответ, а затем положил свою руку на его и, поцеловав его ладонь, немного поколебался, прежде чем честно сказать ему: "Эсме - древняя богиня, любовь моя, и, если она воссоединилась с Лилит, то мало шансов, что она даст нам формулу этого зелья. Прости, Колин, я не хочу давать тебе ложную надежду".

Колин все еще пытался прийти в себя после этого откровения. Теперь, когда он стал священником, он не только достиг высшей цели для мага, но и мог дать то, что всегда был не в состоянии дать единственному человеку, которого любил и который, как он знал, значил для него больше всего. Ребенка. Семью.